

Гришуткин Ярослав Геннадьевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

**Особенности реализации принципа равенства перед уголовным
законом в отношении женщин**

Аннотация. В статье помимо рассмотрения понятий принципа равенства граждан в уголовно-правовом аспекте рассматривается проблема гендерной асимметрии уголовного законодательства Российской Федерации. По результатам исследования предлагаются пути совершенствования норм российского уголовного права с учетом соблюдения принципа равенства.

Ключевые слова: гендерный аспект, назначение наказания, принципы права, принципы уголовного права, принцип равенства граждан перед законом.

Актуальность вопроса о принципах уголовной ответственности не подлежит сомнению. Прежде всего, это связано с тем, что особое место среди основных положений, определяющих сущность уголовного права, занимает именно проблема его принципов. Вообще, принципы представляют собой основу, первоначало чего-либо. А поскольку право регулирует поведение людей, основу такого регулирования определяют правовые принципы [4, с. 125; 11, с. 8–9].

Правовые принципы как основания правовых норм являются отражением понимания и восприятия людьми основной законодательной закономерности, содержат законодательное ценностное стремление, основной дух и направление правоохранительных интересов.

Под принципом равенства граждан перед законом понимается равенство лиц, совершивших преступления, перед законом, неизбежность уголовной

ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного или должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Согласно положениям ч. 1 ст. 19 Конституции РФ «все равны перед законом и судом», это и является формальным основанием уголовно-правового правила. Кроме того, устанавливающая возможные основания неравенства граждан в уголовном праве ст. 4 УК РФ практически дублирует текст ч. 2 ст. 19 Конституции РФ части «пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного или должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждения, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств». При этом перечень возможных оснований неравенства является «открытым» [10, с. 434–436].

Однако в настоящей статье хотелось бы обратиться к проблеме реализации принципа равенства в отношении мужчин и женщин.

Анализ смысла положений уголовного законодательства говорит о том, что самые суровые виды уголовной ответственности, например, пожизненное заключение и смертная казнь, могут быть применены лишь к лицам мужского пола в возрасте от 18 до 65 лет.

При этом многолетний опыт, как Российской Федерации, так и многих европейских государств свидетельствует о постоянном росте доли женской преступности в общем объеме. По данным МВД РФ удельный вес женской преступности в 2016 году составил 14,6%, в 2017 – 15,2%, в 2018 – 15,6%, в первом полугодии 2019 – 16,3% [12].

© Анализ показывает, что раньше женщинам были присущи скорее мелкие хищения в сфере торговли. Сейчас же они все чаще совершают и тяжкие насильственные преступления, коррупционные преступления, а также такие преступления, как сбыт, хранение и перевозка наркотических психотропных веществ. Нельзя не отметить, что наиболее значительный рост женской преступности в последние годы наблюдается в крупных, экономически

развитых городах таких, как: Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону и др. Кроме того, за последние 20 лет общее число женщин-убийц выросло в 2,5 раза, и сейчас каждый тридцатый убийца в стране – это женщина [3, с. 61–66; 7, с. 44–47].

В то же время действующее законодательство предусматривает определенные привилегии при назначении наказания женщинам, совершившим преступление:

– обязательные, исправительные и принудительные работы в соответствии с ч. 4 ст. 49, ч. 5 ст. 50, ч. 7 ст. 53. 1 УК РФ не назначаются беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, а также женщинам, достигшим 55 лет;

– арест в соответствии с ч. 2 ст. 54 УК РФ не назначается беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет;

– пожизненное лишение свободы и смертная казнь в соответствии с ч. 2 ст. 57, ч. 2 ст. 59 УК РФ не предусмотрено для женщин вообще.

Некоторые теоретики сходятся во мнении, что такая ситуация препятствует реализации основополагающих принципов уголовного права. Кроме того, нарушаются требования надлежащей охраны репродуктивной сферы. Еще Ч. Ломброзо и Ч. Беккариа обозначили в своих трудах эту проблему. Встречается она и в современных исследованиях [1; 8].

Так, ограничения в применении наказаний зачастую приводят к невозможности их назначения. Данный аспект, в свою очередь, может иметь весьма негативные последствия. К примеру, назначение штрафа женщине, воспитывающей детей, то есть введение дополнительной статьи расходов в семейный бюджет, отразится не только на ее интересах, но и интересах находящихся у нее на иждивении лиц. При этом в соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ при назначении наказания помимо прочего учитывается влияние избранного вида на условия жизни семьи осужденного. Однако, поскольку существует запрет назначения отдельных видов наказания для женщин, суда фактически не имеет альтернативы выбора.

С другой стороны, если статья не предусматривает такой санкции, как штраф, то в связи с установленными ограничениями женщине, имеющей ребенка, может фактически быть назначено только наказание в виде лишения свободы.

Установление ограничений при назначении наказания в отношении беременных женщин продиктовано интересами здоровья будущего ребенка, так как исполнение отдельных видов наказания негативно может отразиться на его нормальном развитии. Однако, установленные ограничения могут повлечь за собой последствия, обратные целям создания соответствующих норм.

Но еще более интересным вопросом является ущемление прав мужчин-отцов. В правовой сфере с учетом репродуктивных аспектов необходимо учитывать специфику надлежащей охраны прав ребенка. Сомнительно соответствие требованиям гуманизма и справедливости ситуации, когда ребенок при назначении отцу наказания в виде лишения свободы в случае формального отсутствия матери отправляется в детский дом.

Дядюн К.В. проанализировала данные анкетирования по вопросу внесения в действующее уголовное законодательство изменений, учитывающих интересы отцов [5, с. 196–207]. В опросе участвовало 450 человек: 150 студентов старших курсов юридических вузов; 150 обычных граждан; 150 сотрудников правоохранительных органов со стажем работы от 8 лет.

По результатам исследования большинство респондентов считают привилегии, установленные для беременных женщин и женщин, имеющих детей, при назначении отдельных видов наказания не противоречащими принципу равенства граждан перед законом. По-видимому, такой правовой подход действительно необходим для обеспечения надлежащей охраны репродуктивной сферы, интересов ребенка и реализации требований основополагающих принципов уголовного права.

Более 58% респондентов пришли к заключению о целесообразности распространения действия норм уголовного закона, регламентирующих ограничения в применении отдельных видов наказаний, на мужчин, имеющих

детей. При этом, по их мнению, необходимо учитывать конкретную ситуацию. 22,5% считают, что для распространения на указанную категорию граждан таких ограничений не требуются какие-либо дополнительные условия. При этом большую часть опрошенных, придерживающихся данной позиции, составили сотрудники правоохранительных органов.

Кроме того, по результатам проведенного анкетирования показали, что 62,2% опрошенных пришли к мнению, что целесообразно будет уравнивать применение нормы ст. 82 УК РФ для мужчин и женщин, имеющих детей. При этом важно отметить, что почти 29% граждан, придерживающихся такой позиции, работают в правоохранительных органах. Еще почти 29% респондентов считают, что при введении указанного изменения в первую очередь необходимо учитывать интересы ребенка.

На основании положений уголовного законодательства России можно сделать вывод о том, что смертная казнь и пожизненное лишение свободы в качестве наказания предусмотрены только в отношении мужчин в возрасте от 18 до 65 лет. По мнению Е.Н. Казаковой, при прочих равных условиях совершения преступления женщине за убийство как максимум будет назначено наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 20 лет [6, с. 99]. Из этого следует, что при одинаковой общественной опасности деяния для мужчины предусмотрены более серьезные ограничения и последствия. При этом получается, что в качестве формального критерия применяется юридический пол. Статистика показывает, что осужденные женщины приговариваются к лишению свободы почти в три раза реже, чем осужденные мужчины. Таким образом, законодателем фактически признается, что лицо может избежать назначения самых строгих видов наказания посредством юридической смены пола.

Итак, ограничение возможности назначения пожизненного лишения свободы и смертной казни женщинам ведет к еще более значительной гендерной асимметрии российского уголовного законодательства. Даже в случае полного исправления женщины, совершившей преступление,

характеризующееся высочайшей степенью общественной опасности, социальная справедливость не будет восстановлена тем способом, которым она может быть восстановлена при наказании мужчины [2, с. 815–817].

С точки зрения К.В. Дядюн, гендерный подход должен осуществляться только с учетом реализации принципов справедливости, равенства и гуманизма. При этом нарушение их баланса недопустимо.

Однако, изначально устанавливая требование ограничения назначения определенных видов наказания лицам исключительно из-за такой биологической особенности, как пол, законодатель ставит под сомнение международные, конституционные и общие принципы права. В этой ситуации приоритет остается за гендерными стереотипами.

Таким образом, не подлежит сомнению тот факт, что в условиях гендерного равноправия требуется приведение норм российского уголовного права в соответствие с международными и российскими правовыми актами [9].

Итак, некоторые положения уголовного закона противоречат международно-правовым требованиям гендерного равенства. В связи с этим совершенствование уголовного законодательства должно обеспечить равный статус мужчины в уголовно-правовых отношениях за счет следующих изменений:

- исключение из ст. 131 УК РФ специального субъекта преступления – мужчины;
- распространение действия ст. 49, 50, 53, 54, 82, 145 УК РФ в части, касающейся женщин, имеющих детей, и на мужчин. В данном случае возможно применение термина «лицо, исполняющее родительские обязанности в отношении несовершеннолетних детей»;
- расширение сферы индивидуализации при назначении наказания лицам, исполняющим родительские обязанности, за счет введения в УК РФ дополнительных альтернатив уголовного наказания.

Литература

1. Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: Инфра-М, 2019.
2. Голунов Д.Д., Слепцов В.А. Применение высшей меры наказания для женщин // Молодой ученый. 2016. № 9.
3. Грудинин Н.С. Статистические показатели женской преступности в Российской Федерации и столичном регионе // Закон и жизнь. 2018. Т. 2. № 4.
4. Гунмэй П., Минсюань Г. Сравнительный анализ принципов уголовного права России и Китая // Lex Russica. 2018. № 12(145).
5. Дядюн К.В. Назначение наказания женщинам с точки зрения принципов равенства граждан перед законом, гуманизма и справедливости // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 2(48).
6. Казакова Е.Н. Реализация уголовно-правовых принципов при применении и назначении пожизненного лишения свободы // Современное право. 2008. № 9.
7. Корбут Е.И. Женская преступность: материалы VII Междунар. науч. конф. «Актуальные проблемы права» (г. Санкт-Петербург, июль 2018 г.). СПб.: Свое издательство, 2018.
8. Ломброзо Ч. Человек преступный. М.: Алгоритм. 2018.
9. Нестеровская Ю.Л. Гендерный подход в уголовном праве РФ: смертная казнь и пожизненное лишение свободы как «мужские» наказания: Электр. сб. ст. по мат. XXI междунар. студ. науч.-практ. конф. «Молодежный научный форум: Гуманитарные науки» [Электронный ресурс] // Режим доступа: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/2\(20\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/2(20).pdf) (дата обращения: 26.08.2019).
10. Сериева М.М. Равенство, справедливость и гуманизм как принципы уголовного закона // Молодой ученый. 2017. №12.
11. Сумачев А.В. О принципах уголовного права // Юридическая наука и правоохранительная практика. 17. – № 4(42).
12. Статистика и аналитика [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://мвд.рф> (дата обращения: 26.08.2019).